

Ошеломленное молчание было его единственным ответом. — «Я СКАЗАЛ, ВЫ МЕНЯ ПОНИМАЕТЕ?» — крикнул Гарри, его голос звучал, словно гром. — «Да!» — раздался нестройный хор голосов. Многие Слизеринцы просто стояли и смотрели на него с ошарашенными выражениями на лице. — «Полагаю, это придется сделать. А теперь, кто-нибудь, подберите этих никчемных маленьких чертов и отнесите их в больничное крыло. О, и если кто-то еще хочет поиздеваться надо мной, пожалуйста, не стесняйтесь, хотя я должен сказать вам, что я не так уж и много сделал. В следующий раз я не буду так снисходителен» — он сплюнул и направился ко входу в общежитие для мальчиков. Проходя мимо, он заметил Уизли, все еще прислонившуюся к стене. Когда он подошел, она начала медленно, беззвучно хлопать в ладоши, а на ее лице сохранялось забавное выражение. Гарри подмигнул ей, проходя мимо, намереваясь найти свою комнату. Примерно через час Гарри можно было найти элегантно разлегшимся на кровати и осматривающим свое новое жилье. Честно говоря, все оказалось не так плохо, как он опасался. Хотя комната была небольшой, это не был спичечный коробок, как предполагал префект. В центре комнаты доминировала кровать с балдахином, но оставалось достаточно места для небольшого письменного стола и стула. Его сундук, как он заметил, уже лежал у изножья кровати, и никаких попыток открыть его не предпринималось. Рядом с кроватью была еще одна дверь, которая привела в небольшую ванную комнату с туалетом, раковиной и душем. Конечно, это не было роскошью, но и причинять неудобств не доставляло. Гарри лег на спину и позволил себе расслабиться. Хотя дверь его комнаты запиралась на простой задвижной замок, он укрепил ее сложным комплексом защитных устройств, которые должны были гарантировать, что никто, ни ученик, ни учитель, не сможет войти без его прямого разрешения. Простой ритуал Магии крови гарантировал, что любой, кто попытается это сделать, горько пожалеет об этом, если, конечно, выживет. Вспоминая свой день, Гарри понял, что тут, в Хогвартсе, все было одновременно и проще, и сложнее, чем он опасался. Он осознал, что школа разделена, и это потенциальная пороховая бочка. Его новые, немногочисленные друзья из Пуффендуя ясно дали понять, насколько надоело остальной школе расистское поведение Слизерина, в то время как внутри Дома он уже увидел разногласия, которые мог бы использовать. Конечно, ему еще предстояло встретиться с главой Дома, но он подозревал, что эта встреча не за горами. В каком-то извращенном смысле он ждал ее с нетерпением. А пока он будет представлять собой очень заметное лицо для остальной части школы. Улыбаясь про себя, он вспоминал уроки, которые ему дал опекун. — «Большинство из того, что мы считаем правдой, таковой не является», — объяснил Геллерт веселым голосом. — «У каждого есть образ, который мы хотим преподнести миру, и часто он имеет мало общего с тем, кем мы являемся на самом деле». — «Значит, все — лжецы? Я в это не верю», — фыркнул Гарри, настороженно глядя на старика. — «О, это правда! Каждый человек на этой планете в той или иной степени лжец. Проблема в том, что большинство из нас не осознают, что лгут», — продолжил Геллерт. — «Возьми, к примеру, меня. Долгие годы я жил в самовнушении, что ведьмы и волшебники должны захватить мир и привести бедных, заблуждающихся маглов в новую эру процветания. Это было полнейшей чушью, мой мальчик. Я просто искал оправдания тому, что делал. Я лгал самому себе». — «Но в конце концов ты понял это, не так ли?» — надавил Гарри. — «Именно тогда ты бросил поиски Даров Смерти и перестал пытаться захватить мир». — «Ну, не сразу. По правде говоря, сначала я просто смирился с тем, что хочу полного контроля. Я был достаточно честен, чтобы понять, что хочу быть королем мира. Всемогущим, магическим императором, перед которым все преклоняют колена. Вот кем я хотел быть», — признался Геллерт, прежде чем глубоко вздохнуть. — «Только позже я понял, насколько глупой была моя мечта. Один человек не может править миром! Сама идея абсурдна. Все люди обладают свободной волей и врожденным стремлением к свободе. Единственный способ, которым один человек сможет править полностью, — это убить всех остальных живых существ на планете. Даже Волан-де-Морт, со всеми своими безумными мечтами о власти, знает это. Он стремится подчинить себе маглов, настроив против них все магическое население. Он, в свою очередь, будет править ведьмами и волшебниками с

помощью страха и запугивания. Разделяй и властвуй, мой мальчик. Но, в конце концов, даже эта идея не будет работать долго». — «Почему?» — зачарованно спросил Гарри. — «Потому что Волан-де-Морт не может внушить свою волю всем. Достаточно одного человека, чтобы начать революцию, и люди, которых ты подчиняешь сильнее всего, всегда будут теми, кто восстанет и уничтожит тебя. Это наглядный урок из истории; просто спроси свою тетю», — сказал Геллерт, подмигнув. — «Кроме того, желание править миром — это просто ребячество». — «Ребячество?» — удивленно повторил Гарри. — «Как желание править всеми и вся может быть ребячеством?»

<http://tl.rulate.ru/book/114466/4442807>